

Вольская Юлия Александровна
Казанский федеральный университет
УДК 81'33

**Квантификация непроизводных абстрактных субстантивов:
на материале базы данных рейтингов абстрактности**

*абстрактные существительные, множественное число,
база данных, рейтинг абстрактности*

При определении критериев разграничения существительных абстрактных и конкретных лексико-грамматических разрядов исследователи чаще обращаются к грамматическим признакам, а именно к признаку неполной числовой парадигмы, что и отражается на большинстве определений к абстрактным субстантивам. Так, согласно принятой в языкоznании точке зрения, абстрактные существительные не должны использоваться в форме множественного числа, так как они не соотносятся с представлением о счете [Виноградов 2001]. Однако, например, Л.О. Чернейко указывает, что грамматический критерий не может являться достаточным основанием для объединения существительных в определенный лексико-грамматический разряд [Чернейко 1997: 6]. Существительные с неполной числовой парадигмой далеко неоднородны по своей семантике, и, как указывает Н.Г. Озерова [Озерова 1987: 88], общепринятое мнение о дефектности числовой парадигмы абстрактных субстантивов корректно только для имен, имеющих один лексико-семантический вариант. Анализ системы лексических значений полисемичных существительных показывает, что многие субстантивы имеют соотносительные формы числа только для части значений [Калинина 2008; Пазельская 2003].

Итак, мы отобрали 50 абстрактных единиц из созданной базы данных существительных с указанием числового показателя степени абстрактности/конкретности [Соловьев 2022; Volskaya 2020]. Во-первых, на основе метода дифиниционного анализа были проанализированы словарные статьи кенным словам по Большому толковому словарю под редакцией С.А. Кузнецова и Русскому семантическому словарю под редакцией Н.Ю. Шведовой. Во-вторых, на основе Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) и Google n-grams отобраны контексты, в которых данные слова употребляются в

форме множественного числа. В-третьих, проанализированы особенности значений абстрактных существительных (далее – АС) в форме множественного числа.

Анализ особенностей плуральных форм АС осуществлялся с опорой на словообразовательный и семантический критерии. В данной работе будут описаны особенности квантификации непроизводных абстрактных субстантивов с высокой степенью абстрактности.

Перечислим особенности употребления непроизводных АС, которые были выявлены в ходе анализа.

Во-первых, форму множественного числа возможно образовать от тех существительных, которые в единственном числе, могут подразумевать различные денотаты, каким-то образом связанные с понятием, названным абстрактным именем. В семантической структуре таких слов сигнifikативного типа выделяются денотативные значения, т.е. абстрактное по своему характеру понятие (в зависимости от интерпретации, носителя языка и его языкового и личного опыта) подразумевает конкретный объект, либо событие, локализованное во времени и пространстве. В этом случае, базовый признак, лежащий в основе понятия, названного АС, переносится на денотаты, которые могут относиться к данному понятию или ассоциироваться с ним.

Модель переноса:

1. «отвлечённое понятие – человек, предмет, событие» (например, «судьба», «мечта», «идеал», «фантазия»);
2. «причина, названная АС – событие» (например, «удача»).

Во-вторых, на основе прямых значений слова в начальной форме может образоваться форма множественного числа в следующих значениях:

1. Множественное, подразумевающее «кванты» (части целого): абстрактное явление может «квантоваться», под «квантом» понимается минимальная единица целого явления как совокупности («мысль», «замысел»);

2. Разные проявления того, что названо абстрактным существительным. Такое значение возможно тогда, когда явление антропоценично, подразумевает связь с человеком, как основным актантом («судьба»);

3. Множественное видообразующие, которое может образовать «множественное эллипсиса»: искусства = несколько видов искусств; два искусства = два вида («свобода», «идеология», «искусство», «религия»).

В-третьих, для обоих типов значения слово в плюральной форме приобретает прототипическое значение множественности и/или дополнительную плюральную семантику:

1. множественное совокупное;
2. множественное разнородно-неопределённое;
3. множественное количественное (счетное);
4. дополнительная коннотация, усиливающая одно из значений в полисемичном слове.

Итак, анализ данной группы слов демонстрирует, что множественное число абстрактных субстантивов образовалось под влиянием лексикализации, поскольку, во-первых, плюральная форма разобранных лексем обладает семантикой, отличной от обычного множества названных объектов; во-вторых, квантификация приводит к конкретизации значений субстантивов с высокой степенью абстрактности.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-312-90041.

Литература

Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): 4-е издание / В.В. Виноградова. – М.: Русский язык, 2001. – 720 с.

Калинина Л.В. О формах множественного числа абстрактных, вещественных и собирательных существительных / Л.В. Калинина // Русская литература. – 2008. – С. 43–46.

Озерова Н.Г. Многозначность существительного и его грамматическая характеристика / Н.Г. Озерова // Вопросы языкоznания. – 1987. – № 5. – С. 87–93.

Пазельская А.Г. Множественное число русских предикатных имён / А.Г. Пазельская // Труды международного семинара «Диалог» по компьютерной лингвистике и ее приложениям / ред. И.М. Кобозева, Н.И. Лауфер, В.П. Селегей. – М.: Наука, 2003. – С. 513–519.

Соловьев В.Д. Словарь русского языка с индексами конкретности/абстрактности // В.Д. Соловьев, Ю.А. Вольская, М.И. Андреева, А.А. Заикин // Russian Journal of Linguistics. – 2022. – Т. 26. – № 2. – С. 515–549.

Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени / Л.О. Чернейко. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 353 с.

Volskaya Y.A. Dictionary of abstract the words of the Russian language: Nouns with high numerical measure of abstractness / Y.A. Volskaya, I.S. Zhuravkina, A.P. Lobanov // International Journal of Criminology and Sociology. – 2020. – № 9. – P. 2398–2405.